

8. Mróz, B. Globalisation of Consumption: Tendencies and Conditions // Studies and Works of the Collegium of Management and Finance. – Vol. 43. – Warsaw School of Economics, 2004.
9. Jastrzębska-Smogala, H. W kierunku trwałej konsumpcji: dylematy, zagrożenia, szanse. – Warszawa: PWN, 2001.
10. Zalega, T. Konsumpcja, Determinanty, Teorie, Modele. – Warszawa: PWE, 2012.
11. Słaby, T. Konsumpcja elit ekonomicznych w Polsce – ujęcie empiryczne. – Warszawa: AGH, 2006.
12. Mróz, B. Nowe zjawiska i tendencje w zachowaniach konsumentów w krajach rozwiniętych gospodarczo, Studia i Prace Kolegium Zarządzania i Finansów SGH. – Warszawa: ZN 42, 2004.
13. Blythe, J. The Essence of Consumer Behaviour. – New York: Prentice Hall, 1997.
14. Rogoziński, K. Serwicyzacja – samorealizujące się niespełnienie?: materiały na międzynarodową konferencję naukową pt. Ekonomiczno-socjologiczne i etyczne aspekty restrukturyzacji w gospodarce krajów Europy Środkowo-Wschodniej. – Poznań: Wydaw. Akademii Ekonomicznej, 1998.
15. Carpentier, J. Konsument i konsumpcja w społeczeństwie postmodernistycznym. – Warszawa: WSZiM, 1996.
16. Dąbrowska A., Janoś-Kresło M. Consumer Behaviour on Selected E-Service Markets in Central and Eastern European Countries. Research Results // Journal of Management and Financial Sciences, Warsaw School of Economics. – Vol. IV. – Issue 6, 2011.
17. Dąbrowska, A. Struktura konsumpcji w polskich gospodarstwach domowych w latach 1990-2000 na tle krajów Unii Europejskiej // Studia i Prace. – Kolegium Zarządzania i Finansów. – Warszawa: ZN 28, SGH, 2002.
18. Lewczuk, J. Programy ochrony środowiska w zarządzaniu, w: Ekologia – Żywność – Zdrowie, Wyd. Wyższej Szkoły Gospodarczej. – Przemysł, 2006.
19. Olejniczuk-Merta, A. Zachowania młodych konsumentów w Polsce, w: Konsument i przedsiębiorstwo w przestrzeni europejskiej CbIE. – Katowice: Wyd. Akademii Ekonomicznej, 1999.

Материал поступил в редакцию 20.11.14

CECH A. New tendencies in consumption as effect of changes in behaviour of the market

Processes of satisfaction of needs of the person in the form of different trends and a tendency in space of consumption changed, change and will change. There is a number of the reasons which show that consumption becomes extremely important, and not only from purely economic point of view, but as one of the determining factors of socioeconomic growth and development. Taking measures, based on careful prerequisites concerning present and future states, has to promote unloading of social tension.

УДК 339.7 (4 – 672 ЕС)

Стрелец М.В., Морозова Н.Н.

БАНКОВСКИЙ СОЮЗ ЕС В ИНТЕРЬЕРЕ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Введение. Тема настоящей статьи остра и актуальна. СНГ-овское пространство, в которое входит наше Отечество, не включает интеграционные образования, сравнимые с Европейским Союзом (ЕС). Между тем необходимость углубления интеграционных процессов на этом пространстве вполне очевидна. Одним из направлений подобного углубления могло бы стать создание банковского союза. Первоначально в него могли бы войти Россия, Беларусь, Казахстан. В этой связи обращает на себя внимание происходящее в настоящее время становление банковского союза ЕС. Принципиально важно отметить, что никогда ранее ни одно интеграционное образование на нашей планете не имело банковских союзов. Цель статьи – комплексное исследование банковского союза на основании применения метода системного анализа.

Есть круг вопросов, на которые обязательно следует отвечать при обращении к любому союзу. Они формулируются следующим образом: 1) какова необходимость создания союза? 2) в чём заключается его функциональное назначение? 3) что составляет базис содержательной стороны союза?

Отвечая на первый вопрос, смоделируем следующую ситуацию, вполне реальную для зоны, на которую не распространяется действие нормативных актов, лежащих в основе банковского союза. Вкладчик А является клиентом кредитной организации в одном из государств, входящих в Европейский Союз. В час X эта организация полностью утрачивает свою жизнеспособность. Вкладчику А компенсируются убытки. Источник необходимых для компенсации средств – поступления от уплаты налогов.

Вкладчик А мог быть клиентом банка ИКВ, входившего в тот сегмент банковской системы Федеративной Республики Германия, который не представлен ни крупными, ни средними банками. Именно с ИКВ началось втягивание Старого Света в глобальный финансовый кризис, который разразился в 2008 году. Именно с этого момента обозначилась внушавшая тревогу динамика в развитии суверенной финансовой задолженности в зоне евро. В 2010 году подобная задолженность вышла за красную черту. При остром кризисе суверен-

ной финансовой задолженности банки по-прежнему спасались за счёт налогоплательщиков. Между тем резко ухудшились ключевые макроэкономические показатели, ряд стран еврозоны оказался на грани дефолта. Естественно, возникла острая потребность в эффективных наднациональных регуляторах в рамках банковского союза. Политики не могли не замечать вполне резонных суждений «экспертов»: США начали быстрее восстанавливаться после банковского кризиса, нежели Евросоюз, именно потому, что Федеральная резервная система как единый орган надзора за банками приняла комплексные меры. В то же время в Европе каждая страна проводила собственную политику в отношении банков, что лишь затруднило процесс принятия важных решений» [1].

Два года напряжённых усилий привели к положительному конечному результату. 15 апреля 2014 года "Европейский парламент значительным большинством голосов одобрил три ключевых закона, которые создают банковский союз ЕС, а именно директиву о реструктуризации и реорганизации банков (BRRD), единый механизм санации проблемных банков (SRM) и директиву по системе гарантий вкладов (DGS). Этими правовыми актами Европейский союз завершает обеспечение защиты налогоплательщиков в случае банкротства банков и в то же время полную защиту их вкладов, приобретенных трудом, вкладов до 100 тысяч евро...

Теперь законы должны быть одобрены всеми государствами ЕС. Ожидается, что действовать они начнут с 2015 года» [2].

Базис содержательной стороны банковского союза представлен тремя составляющими.

Первая составляющая – система банковского надзора. Реальностью нынешнего этапа евроинтеграции стал единый надзорный механизм — EHM (Single Supervisory Mechanism — SSM). Субъект надзора – Европейский центральный банк (ЕЦБ). Именно под крышей ЕЦБ с 1 января 2014 года функционирует специальное надзорное ведомство.

Руководящий орган данного ведомства (Supervisory Board) состоит из председателя, заместителя и глав национальных ведомств

банковского надзора. Председатель – Даниэла Нуй, которая ранее возглавляла французский банковский надзор. Её заместитель пришёл из директората ЕЦБ. Надзорный орган готовит все принципиальные решения по надзору, но должен постоянно излагать их совету ЕЦБ, который говорит потом «да» или «нет». При разногласии решает посреднический орган, в котором заседают представители национальных государств, Еврокомиссии, европейского банковского надзорного органа ЕВА.

Центральное надзорное ведомство ЕЦБ во Франкфурте на Майне состоит из 4 отделений. Здесь должно быть занято 1 000 человек. Пока заняты только посты председателя и её заместителя.

Создаются смешанные надзорные команды, состоящие из нескольких национальных контролёров и представителей ЕЦБ. Представитель ЕЦБ – шеф команды. Эти команды ответственны за определённые банки. Регулярный обмен данными, а также беседы на местах должны предотвратить внезапные обвалы банков. Контролёры могут обязать кредитные учреждения покрывать риски дополнительными собственными средствами, они могут предписать политику отчисления в резервный фонд или ограничить отдельные сферы деятельности. В случае необходимости налагается денежный штраф [3].

«Создание единого надзорного органа... означает, что ЕЦБ обладает необходимыми средствами для оказания помощи проблемным банкам, и это свидетельствует об устойчивости финансового сектора европейской экономики» [1].

«ЕНМ основывается на самых высоких стандартах банковского надзора... ЕЦБ может напрямую и дифференцированно осуществлять банковский надзор... Открытость и прозрачность деятельности ЕНМ — один из его основополагающих принципов» [4].

Весьма непросто решался вопрос об объёмах банковского надзора. Число банков как в еврозоносовском пространстве, так и в еврозоне известно. В первом случае речь идёт о 8 000, во втором – о 6 000. Теоретически были возможны следующие варианты: вариант А – все банки ЕС, вариант Б – все банки еврозоны, вариант В – крупные банки ЕС, вариант Г – крупные банки еврозоны, вариант Д – мелкие банки ЕС, вариант Е – мелкие банки еврозоны. В процессе переговоров Германия буквально заклипалась на исключении вариантов А, Б, Д, Е. В конечном итоге объектами банковского надзора стали банки Старого Света, которые удовлетворяют следующим двум критериям. Первый критерий: три крупнейших банка каждой страны из еврозоны, а также добровольных участников из ЕС. Второй критерий: балансовая сумма составляет более 30 млрд евро или более 20 % экономической мощи своего Отечества [3]. Итоговое количество соответствующих банков – 130. Из них 24 представляют германскую банковскую систему. Вместе с тем внимательное ознакомление с принятыми документами не свидетельствует о том, что их подписанты полностью исключили в долгосрочной перспективе варианты, отвергнутые по причине крайне неуступчивой позиции германской стороны.

Важно обратить внимание на мотивы поведения официального Берлина. Их можно адекватно понять только на основе тщательного изучения германской банковской системы, состоящей из 2 тысяч банков. С учётом предмета исследования целесообразно градировать её субъекты по следующему критерию: вовлечённость в международное банковское бизнес-сообщество. Этому критерию отвечает сегмент национальной банковской системы ФРГ, совпадающий с сетью крупных банков. Вне указанной вовлечённости оказались мелкие банки ФРГ. Их максимальная пространственная вовлечённость тождественна территории субъекта германской федерации. Именно на такую вовлечённость тянут лишь банки, имеющие все признаки земельного банка (Landesbank). Естественно, земельное правительство решает, что и как следует делать земельному банку. С меньшей, чем земельный банк географией имеет дело конкретный мелкий банк, имеющий одну из двух хорошо известных германцам вывесок: 1) Sparkasse (сберегательная касса); 2) Volksbank (народный банк). Специалисты по-разному определяют общий знаменатель между Sparkasse и Volksbank. В литературе в равной степени встречаются такие выражения: «общественный банк», «товарищеский банк». В силу указанной вовлечённости мелкие банки вполне могут быть объектами исключительно внутригерманских регуляторов.

Об удельном весе мелких банков в банковской системе ФРГ красноречиво свидетельствует таблица 1.

О том, что сеть мелких банков серьёзная величина в федеральном банковском раскладе, свидетельствует и такой факт. Известно, что лидером, супергигантом германской банковской системы является Deutsche Bank. Как же соотносятся этот супергигант и все мелкие германские банки, вместе взятые? Если взять по суммарному выражению активов, то соотношение будет таково: 1 – > 1. Конечно, нельзя игнорировать соотношение активов между лидером среди и лидером среди крупных банков. Оно выглядит следующим образом: 1 – 50.

И, наконец, последнее. Ни в одной стране Старого Света нет такого внушительного количества банков, как в ФРГ.

Несмотря на то, что в еврозоне мелких банков во много раз больше, чем крупных, суммарный показатель активов у вторых в три раза превышает соответствующий показатель у первых.

Вторая составляющая – система ликвидации и реструктуризации проблемных банков. Весь комплекс вопросов по данной составляющей входит в компетенцию высшего исполнительного органа Европейского Союза – Европейской Комиссии. «Предметное рассмотрение этой системы на уровне руководящих органов ЕС стало возможным тогда, когда обрели реальные очертания «гармонизация национальных правил работы с проблемными банками и гарантирование депозитов на основе предложений, выдвинутых Европейской комиссией. Как только это произошло, Комиссия... выдвинула предложения о едином механизме работы с проблемными банками (single resolution mechanism) для стран, участвующих в ЕНМ... Еврогруппа составила перечень конкретных операционных критериев, на основе которых будет проводиться прямая рекапитализация» [4].

В процессе разработки соответствующих нормативно-правовых актов «министры финансов согласились с предложениями Европарламента (ЕП), в результате чего значительно сократилось число политиков, способных заблокировать "процедуры оздоровления" тех или иных финансово-кредитных учреждений» [9].

Кто конкретно решает, будет ли банк ликвидирован?

Для этого основан ликвидационный орган, в котором заседают национальные контролёры и представители Еврокомиссии. Если контролёры ЕЦБ забьют тревогу, данный орган должен по единым правилам решить о закрытии банка, всё это подготовить и проконтролировать. Если Еврокомиссия с решением ликвидационной комиссии не согласна, она может внести протест. Но в таких случаях сомнения последнее слово за министрами финансов ЕС. Европейская Комиссия хотела быть последней инстанцией в принятии решения о закрытии банка. Этому в особенности препятствовала Германия [3].

Третья составляющая – межбанковский резервный фонд. Доноры фонда – банковские учреждения стран-участниц анализируемого союза. Суммарный объём фонда известен – 55 миллиардов евро. Для формирования фонда распланирована дорожная карта на восемь лет. Стартовая точка соответствующего процесса примечательна тем, что именно в момент её наступления каждое государство-участник получает исчерпывающий ответ на вопрос: «Сколько оно должно вносить денег для формирования первой части фонда, равной 22 миллиардам евро?» Через тридцать шесть месяцев будут те же субъекты и объекты касательно постановки схожего вопроса с той лишь разницей, что речь будет идти о 38, 5 млрд евро. До формирования первой части фонда компетентные органы «будут использоваться средствами Европейского механизма стабильности (ESM) и стабилизационных фондов членов еврозоны» [5].

Если обваливаются банки, то деньги на их спасение будут идти из источников, не имеющих отношение к налогоплательщикам. Эти источники чётко прописаны: 1) акционеры банков; 2) держатели облигаций банков; 3) вкладчики банков, не входящие в категории средних и мелких. Если у данных источников «активы в том или ином проблемном банке превышают 100 тыс. евро, на них распространится так называемый «каскад ответственности», который обяжет их финансировать ликвидацию банка до поступления помощи извне» [6].

Принципиально важно отметить, что «межбанковский резервный фонд не будет иметь государственных гарантий, но сможет секьюритизировать будущие денежные потоки» [7].

Таблица 1. Сводные показатели по банковским кредитам, вкладам в ФРГ

Субъекты выдачи банковских кредитов	Доля в итоговой сумме исходящих от германских банков кредитов	Банки, в которые были помещены вклады	Доля в итоговой сумме помещённых в банках вкладов
Крупные банки	60%	Крупные банки	60%
Мелкие банки	40%	Мелкие банки	40%

«Страны еврозоны не намерены совместно покрывать расходы на решение проблемы банкротства отдельного банка, хотя это было центральным положением оригинального плана создания банковского союза» [8].

«Теперь странам ЕС надо будет создавать собственные схемы по выплате страховых возмещений по вкладам объемом до 100 тыс евро. Парламентарии также обязали банки возвращать застрахованные вклады в течение семи рабочих дней после получения требования вкладчика» [9].

«ЕЦБ, который с ноября 2014 года становится единым банковским регулятором в еврозоне, получает ключевые полномочия на принятие решения об использовании средств единого механизма санации проблемных банков (Single Resolution Mechanism, SRM), являющегося ключевым для создания банковского союза в регионе, в случае появления проблем у какого-либо банка. Тем не менее, как этого требовали страны ЕС, правление SRM сможет принять решение о закрытии проблемного банка даже в том случае, если оно не будет совпадать с решением ЕЦБ» [10].

"Мы получили поистине европейскую систему по контролю всех банков еврозоны и борьбе с их возможным банкротством", - прокомментировал результаты голосования в Европарламенте 15 апреля 2014 года на своей странице в "Твиттере" еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка Мишель Барнье.

В банковский союз в обязательном порядке войдут все 18 страны зоны евро, а также те государства ЕС, которые захотят принять участие в этой системе на добровольной основе» [9].

Несомненно, что банковский союз будет органически связан с экономическим и финансовым союзами, которые давно и прочно вписались в евросоюзский интеграционный проект. Все три союза объединяет не только функциональная взаимосвязь, но и весьма объёмные наднациональные полномочия. Формирование банковского союза означает качественно новый этап в укреплении конфедеративных начал в Европейском Союзе. Если банковский союз окажется успешным, вполне можно будет ставить вопрос о постепенном создании финансово-экономических предпосылок федерализации ЕС.

Федерализацию банковского союза ЕС можно мыслить таким образом. «В идеале, пожалуй, Европе подошла бы финансовая структура наподобие американской Федеральной корпорации по страхованию вкладов (FDIC) – федерального агентства США, созданного в 1933 году президентом Франклином Делано Рузвельтом для страхования депозитных вкладов на счетах в банках. Работает FDIC вполне эффективно. Достаточно сказать, что за пять лет, миновавших после начала финансового кризиса 2008 года, она закрыла почти полтысячи американских банков» [6].

Можно ли однозначно утверждать, что банковский союз будет представлять собой прочный заслон на пути возникновения в еврозоне проблемного комплекса, который является по своей сути финансовым кризисом? Если поднадзорный банк стремится пройти через красную черту, за которой должны последовать неоправданные банковские риски, то выстраивание подобного заслона вполне реально. Если же высший орган исполнительной власти будет иметь в своей финансовой политике сумму расходов, намного превышающую заложенную в государственном бюджете расходную часть, то снятие указанного комплекса будет представлять собой уравнение с многими неизвестными. В таком случае вся надежда может быть только на финансовых гениев, выступающих в качестве системных стратегов в финансовой политике. Следует прямо и откровенно признать, что до наступления вышеупомянутого финансового кризиса в еврозоне таковых не нашлось.

Рассматривая банковский союз в интерьере финансово-экономических реалий еврозоны, следует отметить, что эти реалии разнятся на момент старта переговорного процесса на предмет

формирования указанного союза и на данный момент. На первый из перечисленных моментов время работало на тех, кто «предрекал валюте падение, а самой еврозоне – возможный распад. Сегодня евро выглядит уже намного более сильным. Сейчас страны еврозоны, в том числе и периферийные, наиболее затронутые кризисной волной, уже демонстрируют признаки восстановления, поэтому было очень важно сохранить эту тенденцию и не дать возникнуть новым проблемам в банковском секторе» [1]. На данный момент набирают очки еврооптимисты, отстаивающие следующие тезисы: 1) «создание банковского союза позитивно скажется на курсе единой валюты и поспособствует ее стабилизации»; 2) «новый орган ... восстановит как уверенность инвесторов в сильной банковской системе Европы, так и веру региональных банков друг в друга»; 3) «агентство по банковским денежным балансам действительно избавит банки от необходимости выкупать облигации государства, обремененного крупными внешними и внутренними долгами» [1]; 4) «банковский союз поможет создать условия для нормального кредитования реальной экономики» [10].

Появление нового союза важно рассматривать и в контексте наличия центра силы в европейском интерьере. Создание банковского союза продемонстрировало укрепление положения Германии как мягкого гегемона в Старом Свете, как локомотива европейской интеграции. Её ключевая роль в формировании данного союза неоспорима. Аналогичной является и роль ФРГ в совершенствовании прочно устоявшихся интеграционных направлений в ЕС. Такая степень интеграционной вовлечённости официального Берлина свидетельствует о том, что европейцы в ещё большей степени, чем ранее имеют дело с европейской Германией.

Заключение. Таким образом, в 2014 году впервые в истории Европейского Союза обрёл реальные очертания банковский союз. Его успешное функционирование предопределяет надёжное выполнение банковским сектором функции «основного источника финансирования реального сектора экономики», будет твёрдо гарантировать, что «банки смогут - если необходимо - спасти сами себя, не обременяя национальные правительства и налогоплательщиков» [11].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новости Республики Беларусь. Страны Европы создали Банковский союз. 16 апреля 2014 г. 22:53. Материал подготовлен аналитиками FOREX MMCIS group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profi-forex.by/news/entry/5000024206.html>. – Дата доступа: 25.04. 2014.
2. Европарламент одобрил ключевые законы для работы банковского союза. Афины, 16 апреля 2014 г. — РИА Новости, Геннадий Мельник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140416/1004075229.html#13976491997853&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz2z38A0c3l>. – Дата доступа: 24.04. 2014.
3. Fragen und Antworten zur Bankenunion | tagesschau.de [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: tagesschau.de/wirtschaft/bankenunion... – Date of access: 21.04.2014.
4. Банковский союз ЕС и единый надзорный механизм - МГИМО-Университет. 21.10.12. Эксперт МГИМО: Ольга Буторина, д.экон.н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mgimo.ru/news/experts/document22926... – Дата доступа: 15.04. 2014.
5. В ЕС создали банковский союз. 20 марта 2014, 13:33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusplt.ru/news/v-es-sozdali-bankovskiy-soyuz-109076.html?re_test=7&utm_expid=56431738-4.2CnpLaNQSWiXRNL6uxNSg.7&utm_referrer=http%3A%2F%2Fg.o.mail.ru%2Fsearch%3Fq%3D%25D0%2591%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%2581%

- 25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25B9%2B%25D1%2581%25D0%25BE%25D1%258E%25D0%25B7%2B%25D0%2595%25D0%25A1%2B%2B%2B%2B. – Дата обращения: 17.04. 2014.
- Министры финансов и главы правительств стран ЕС договорились о создании Европейского банковского союза... Материал опубликован на сайте «Эксперт-Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: expert.ru/2013/12/25/hrupkij-eb/. – Дата доступа: 17.04. 2014.
 - Страны ЕС достигли соглашения по SRM – ключевого для создания банковского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.swissinfo.ch/rus/detail/content.html?cid=38208844>. – Дата доступа: 17.04. 2014.
 - Европейские законодатели во вторник наконец-то договорились о новых правилах, облегчающих ликвидацию проблемных банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/economic/26421/>. – Дата доступа: 16.04. 2014.
 - Европарламент одобрил условия создания европейского банковского союза. Страсбург, 15 апреля 2014 г. /Корр. ИТАР-ТАСС Илья Баранов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: UTC+4. <http://forbes.ua/news/1367719-es-maksimalno-priblizilsya-k-sozdaniyu-bankovskogo-soyuza>. – Дата доступа: 16.04. 2014.
 - М. Драги: банковский союз ЕС достиг большого прогресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/40851>. – Дата доступа: 17.04. 2014.
 - Законодательные акты по созданию Банковского союза в ЕС будут готовы к середине апреля. Экономика и бизнес, 2 апреля 2014 г., 19:33. UTC+4. Афины, 2 апреля 2014 г. / Корр. ИТАР-ТАСС Юрий Малинов / Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1093261>. – Дата доступа: 03.04. 2014.

Материал поступил в редакцию 03.02.15

STRELETS M.V., MOROZOVA N.N. EU banking union in the interior of European integration modern stage realities

The article focuses on analysis of Eurozone Member States banking union. The author thoroughly covered all components of the substantial side of this union. Banking supervision system is disclosed, real powers of the subject of supervision – The European Central Bank – are analyzed. While addressing the system of ailing banks liquidation and restructuring, the author showed that whole range of issues under this component falls within the competence of EU supreme executive body – European Commission. The mechanism of formation and functioning of interbank reserve fund is also researched.

УДК 342.731

Лисовская Т.В.

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ И ГРЕЦИИ)

Введение. Современные тенденции развития нравственности, духовных ценностей, особое значение религиозной свободы в процессе самоопределения личности ставят перед обществом ряд сложных вопросов, касающихся осуществления религиозной свободы человека. Разнообразие методов реализации религиозной свободы человека требует особого внимания со стороны государства в процессе реализации ее правового закрепления. Основная трудность в определении единой концепции в отношении религии и методов регулирования религиозной свободы состоит в плюрализме систем взаимоотношений государства и религии, которые установились в европейских государствах под влиянием традиций и различных идеологий. Следовательно, при рассмотрении конституционно-правового регулирования свободы совести и религии и определении принципов государственно-конфессиональных отношений следует принимать во внимание различие существующих моделей государственно-конфессиональных отношений.

Во взаимоотношениях государства и религии (прежде всего в сфере взаимодействия с религиозными организациями) на сегодняшний день представлены четыре основные модели, характеризующиеся разной степенью взаимодействия государства и религиозных организаций, по-разному трактующие вопросы реализации свободы совести в индивидуальном и коллективном измерениях: модель религиозного государства, идентификационная модель, кооперационная модель (модель скоординированной сепарации) и модель враждебной сепарации [6, с. 125]. В данной статье рассмотрим идентификационную модель государственно-конфессиональных отношений на примере Норвегии и Греции на предмет определения основных принципов формирования взаимоотношений государства и религиозных организаций и реализации индивидуальной свободы совести граждан.

Модель религиозного государства модернизированного типа или идентификационная модель характеризуется следующими элементами:

- Отказ государства от утверждения одной религии или церкви как единственно истинной.
- Признание определенной религии или конфессии в качестве

национальной, исходя из исторических предпосылок (вклад конфессии в национальную культуру) или социологических (принадлежности к данной конфессии большинства населения страны).

- Субсидирование данной конфессии из государственных фондов.
- Гарантия свободы вероисповедания всем верующим, независимо от принадлежности к официальной церкви, принцип равенства [7, С. 26–29].

Основным принципом идентификационной системы является то, что государство при установлении государственной церкви не занимает категорической позиции в вопросе, какая религиозная доктрина является истинной, предоставляя каждому человеку право выбора религии и мировоззрения. Однако при этом государство оценивает вклад религии в культуру и с этой позиции придает официальный характер одной религии или церкви. Таким образом, идентификационная модель характеризуется тесной взаимосвязью определенной конфессии с государством на основе традиций. Важным элементом данной модели является официальное признание одной религии или церкви в качестве национальной, исходя из исторических предпосылок (вклад конфессии в национальную культуру) или социологических. К европейским государствам данного типа относятся: связанные с протестантскими конфессиями государства (Дания, Норвегия, Исландия, в которых официальной церковью является евангельско-лютеранский костел); Великобритания – англиканская церковь) или с православной церковью (Греция – Греческая православная церковь).

Конституционное закрепление идентификационной системы государственно-конфессиональных отношений в Норвегии и Греции. Рассмотрим систему государственно-конфессиональных отношений и конституционное закрепление свободы совести и вероисповедания в странах идентификационной модели на примере двух стран: Норвегии (протестантская церковь как государственная религия) и Греции (православная религия как государственная религия).

Идентификационную модель Греции и Норвегии обуславливает наличие в Конституции обеих стран статей, определяющих официальный статус религии и конкретной религиозной организации: